Научная статья
Original article
УДК: 343.2

СОСТОЯНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

THE STATE OF THE CRIMINAL LAW AS AN INDICATOR OF THE DEVELOPMENT OF A MODERN STATE

Зыков Даниил Алексеевич, заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин, факультета права и управления, доцент кафедры теории и истории государства и права ФКОУ ВО Владимирского юридического института ФСИН России, доцент (600020, Россия, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е), тел.8(903)645-30-44, E-mail: daniilzykov@mail.ru

Савин Андрей Александрович, старший преподаватель кафедры публично-правовых дисциплин, факультета права и управления ФКОУ ВО Владимирского юридического института ФСИН России (600020, Россия, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е), тел.8(910)777-05-05, ORCID:https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0002-8576-1196, E-mail: aasavin33@mail.ru

Zykov Daniil A., Chief of the Department of Public Law Disciplines, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law Faculty of Law and Management of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (600020, Russia, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67E), Associate Professor

Savin Andrey Aleksandrovich, Senior Lecturer of the Department of Public Law Disciplines, Faculty of Law and Management of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (600020, Russia, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67E), tel.8(910)777-05-05, ORCID:https://orcid.org/my-orcid?orcid=0000-0002-8576-1196, E-mail: Aasavin33@mail.ru

Аннотация. Уголовное законодательство представляет собой объект повышенного внимания и причиной этому служит его непосредственное влияние на состояние преступности в стране. Граждане и само государство заинтересованы в снижении такого явления. С введением в общественную жизнь цифровых технологий становится все больше резонансных преступлений, в связи с чем общество как никогда раньше уделяет все больше внимания вопросам справедливости назначаемого уголовного наказания. Достаточно часто граждане призывают к ужесточению наказаний за совершение отдельных преступлений, что говорит о постоянной необходимости видоизменения существующего законодательства под реалии общественных отношений.

Abstract. Criminal legislation is an object of increased attention and the reason for this is its direct impact on the state of crime in the country. Citizens and the state itself are interested in reducing this phenomenon. With the introduction of digital technologies into public life, there are more and more high-profile crimes, in connection with which society pays more and more attention to the issues of justice of the criminal punishment imposed than ever before. Quite often, citizens call for tougher penalties for committing certain crimes, which indicates the constant need to modify existing legislation to meet the realities of public relations.

Ключевые слова: уголовное законодательство, наказание, система, новеллы.

Keywords: criminal law, punishment, system, novels.

На сегодняшний день изменения уголовного законодательства характеризуются стихийностью и спонтанностью. Это связано, в том числе с

постоянно развивающимися технологиями, когда возникают все новые виды преступлений, требующие введение новых составов в Уголовный кодекс [1]. Отсутствует определенная систематичность. Уже приведенные в жизнь многочисленные законодательные реформы не приводят к главной цели - уменьшению количества совершенных преступлений в стране.

На современном этапе развития проводимая уголовная политика носит часто исключительно карательный характер, когда очевидно, что нельзя подходить к оценке уголовно-правового законодательства только с позиции карательности или либеральности т.к. проблемы носят комплексный характер. Это относится и к разности социальных групп и различного статуса, когда присутствуют индивидуальные притязания к отдельным уголовным нормам.

Потребность общества в наличии выверенного и реально действующего законодательства является очевидной. Охрана прав и свобод человека и гражданина обуславливает деятельность государственных органов по постоянному и весьма интенсивному совершенствованию правовых норм, приведению их в соответствие с действующей обстановкой. Правотворчество позволяет сформировать соответствующие регуляторы человеческого поведения путем создания новых правовых норм, внесения изменений в действующие или отмены устаревших правовых предписаний. Помимо этого правотворчество предполагает и процесс познания и анализа социальных явлений, требующих правовой регламентации.

Как отмечал академик В.Н. Кудрявцев, законотворческий процесс предполагает глубокое предварительное изучение социальных, экономических, идеологических и иных объективных закономерностей и явлений жизни общества, имеющих значение для издания и для применения правовой нормы; изучение тенденций динамики и структуры правового поведения, в том числе и антиобщественного; анализ причин правонарушений; прогнозирование возможных изменений в правовом поведении [2].

Конечной целью правотворчества является эффективное регулирование общественных отношений в интересах личности, общества и государства. Данные постулаты со всей очевидностью свидетельствуют о наличии у процедуры правотворчества созидательного начала, что не вызывает сомнений.

Менее изученной является проблема внесения в законодательство социально малообоснованных изменений, способных нарушить целостность отдельного нормативного правового акта или системы законодательства.

Однако представляется, что такая проблема объективно существует. В качестве наиболее яркого примера следует привести Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ). На момент своего принятия в 1996 году он содержал 360 статей, однако к настоящему дню значительно изменился. По сравнению с первоначальной редакцией, в УК РФ включено 132 новые статьи, 12 из которых дополнили Общую часть и 120 – Особенную. Неизменными остались только 49 статей УК РФ, что составляет немногим более 10% от их общего количества. 42 статьи, не претерпевшие изменений, расположены в Общей части, и 7 – в Особенной части УК РФ.

В настоящее время имеется 8 постановлений Конституционного Суда РФ о признании полностью или в части отдельных уголовно-правовых норм не соответствующими Конституции РФ, что потребовало не только их редакционной корректировки, но и в отдельных случаях изменения самих подходов к правовому регулированию вопросов, входящих в предмет уголовного права. В результате текстологический объем предписаний Общей части УК РФ увеличился в 1,5 раза, Особенной части УК РФ – в 2,5 раза.

Из приведенных статистических данных следует, что новеллизация как метод создания права в уголовном законе применяется весьма активно. Она представляет собой метод осуществления правотворческой функции, выраженный в создании новой правовой регуляции, который проявляется в создании новых норм права (т.е. принятие нормы права с новой диспозицией или санкцией), переработке существующих правовых норм (изменение или

отмена норм права), а также легитимации существующих правовых норм, до этого относившихся к иным социальным регуляторам (обычаи, традиции, нормы морали и т.д.).

Столь значительный объем изменений в уголовном законе позволил А.Э. Жалинскому сделать вывод о том, что законодательные новеллы различного характера в уголовном праве представляют собой самостоятельную систему проблем [3].

На современном этапе реформирования уголовного законодательства весьма важным является необходимость обеспечения системного характера формирования уголовного права, соблюдение баланса между криминализацией и декриминализацией общественных деяний, согласованность научных позиций в сфере уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Необходимость внесения в уголовное законодательство системных изменений обусловлена динамичностью российского общества, изменениями в социальной, экономической, политической сферах.

На сегодняшний день в РФ отсутствует единая концепция, определяющая основные направления уголовно-правовой политики. Все это приводит к определенной непоследовательности в реформировании уголовного законодательства, к некоторой фрагментарности и противоречивости преобразований, проводимых в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве.

В этих условиях существенное влияние на законодателя должны оказывать принципы, закрепленные в УК РФ. Они представляют собой концептуальные начала, своего рода опорные точки, в которых концентрированно выражена сущность отрасли права. Они играют ключевую роль в правовом регулировании, от создания норм до их конечной реализации.

Вместе с тем существующие принципы уголовного права (ст. 3-7 УК РФ) постепенно утрачивают свою фундаментально-стабилизирующую

функцию и не в силах сдержать законодателя от внесения в уголовный закон хаотичных, бессистемных и зачастую эмоциональных изменений, которые идут вразрез с общими началами уголовного права. В подтверждение сказанному можно привести многочисленные новшества, нашедшие отражение в УК РФ, целесообразность которых не всегда находит объяснение у теоретиков и правоприменителей.

Примером может явиться появление в Особенной части УК РФ ст. ст. 159.1-159.6, 171.3, 171.4, 200.1, 210.1, 285.1, 285.4 и других. Приведенные статьи ни что иное, как частное отражение общей тенденции, подтверждающей, что на сегодняшний день принципы уголовного права не представляют собой тот ценз, через критику которого вводятся новые уголовно-правовые запреты. При кардинальной смене абсолютно всех сфер общественных отношений законодатель стремится конкретизировать каждое новое веяние, которое находит отражение в статьях Особенной части УК РФ.

Неопределенность законодателя порождает неопределенность уголовно-правовых методов и конкретных средств реагирования на происходящее. При этом отраслевые принципы, как гарант стабильности уголовного закона, остаются не у дел.

Между тем, они сами по себе порой выступают причиной неопределенности: каждым субъектом правоприменительной деятельности содержание того или иного принципа и его практическое воплощение понимается исходя из личного правосознания, практического опыта, компетентности и других факторов как объективного, так и нередко субъективного характера. На основании этого возникают трудности в ходе их практической реализации, что порождает и неоднородность судебной практики.

Так, существование п. «о» ч. 2 ст. 63 УК РФ (признание отягчающим обстоятельством того факта, что лицо, совершившее преступление, является сотрудником органов внутренних дел) и ст. 76.1 УК РФ (в части поощрительных норм в отношении предпринимателей) не согласуется с

принципом равенства граждан перед законом; ст. 28 УК РФ оставляет возможность для нарушения принципа вины, допуская объективное вменение; регламентация ч. 6 ст. 15 УК РФ, ст. 64 и 73 УК РФ стирает границы судейского усмотрения, подрывая фундамент принципа справедливости и принципа законности. Необходимо отметить, что неопределенность именно в реализации принципов уголовного права в последние годы стала проявляться лишь в позиции законодателя, то есть на самом волевом уровне. По сути, отраслевые принципы и правотворческая деятельность законодателя существуют сами по себе.

Игнорирование законодателем принципов уголовного права, которые сами по себе имеют огрехи в регламентации и порождают неопределенность, представляет собой замкнутый круг, радиус которого расширяется пропорционально активности законодателя по внесению изменений в действующее уголовное законодательство. Проблема усугубляется и тем, что как таковой внятной и осознанной уголовной политики в настоящее время в Российской Федерации, по сути, не существует и, по-видимому, в ближайшие годы конструктивных изменений в действиях законодателя не предвидится.

Представляется, что назрела острая необходимость в комплексном и всестороннем изучении и выстраивании системы особого уголовно-правового явления – общих начал уголовного права, где ключевое место должен занять пересмотр отношения к отраслевым принципам.

Небезосновательно можно утверждать, что постоянное обновление действующего УК РФ как средство совершенствования уголовного законодательства себя исчерпало.

Литература

1. Захарцев С. И. Уголовно-правовая политика как элемент уголовной политики современной России // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 2(20). С. 7.
2. Кудрявцев В.Н. Закон. Поступок. Ответственность. М. 2017. С. 100.

3. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2 изд., перераб. и доп. – М., 2009. С.45.

References

1. Zakhartsev S. I. Criminal law policy as an element of criminal policy in modern Russia // Library of Criminal Law and Criminology. 2017. No. 2(20). p. 7.
2. Kudryavtsev V.N. Law. Act. Responsibility. M. 2017. p. 100.
3. Zhalinsky A. E. Criminal law in anticipation of changes: theoretical and instrumental analysis. 2nd ed., reprint. and additional – M., 2009. p. 45.

© Зыков Д.А., Савин А.А. 2022 Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №5/2022.

Для цитирования: Зыков Д.А., Савин А.А. СОСТОЯНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ ОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №5/2022.